

УДК 347.65/.68

А.Е. Казанцева

СУДЬБА ДОЛИ ВДОВЫ (ВДОВЦА) В ОБЩЕМ ИМУЩЕСТВЕ БЫВШИХ СУПРУГОВ

Статья посвящена анализу литературы и судебной практики о доле вдовы(вдовца) в общей совместной собственности бывших супругов, которая при открытии наследства преобразуется в общую долевую собственность вдовы(ца) и наследников. Показано, что положение п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. не соответствует действующему законодательству и подлежит изменению.

Ключевые слова: вдова, имущество, доля, собственность, наследование.

Согласно п. 1 ст. 16 СК РФ брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим. С прекращением брака прекращаются все супружеские правоотношения, включая правоотношения общей совместной собственности. Меняется правовой статус оставшегося супруга, который становится соответственно вдовой или вдовцом, что не учитывает законодатель и теория, употребляя понятие «переживший супруг», а иногда просто «супруг» (ст. 1142 ГК РФ). Вместо умершего супруга появляются наследники, поэтому общая совместная собственность супругов преобразуется в общую долевую собственность. В связи с этим, казалось бы, никаких проблем с имуществом вдовы(ца) не возникает, так как ст. 1150 ГК РФ определяет, что право наследования пережившего супруга не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака, доля пережившего супруга и доля, входящая в состав наследства, являются равными. Это подтверждается и ст. 75 Основ законодательства РФ о нотариате, согласно которой в случае смерти одного из супругов свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов выдается нотариусом по месту открытия наследства по письменному заявлению пережившего супруга с извещением наследников, принявших наследство. Свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов может быть выдано вдове(цу) на половину общего имущества.

Имуществу пережившего супруга была посвящена статья автора в 2004 г. [1]. Поводом для повторного обращения к этой теме послужило Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [2]. В п. 33 Постановления сказано, что переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. В этом случае все это имущество входит в состав наследства.

При этом сразу возникают вопросы: 1) когда вдова(ец) может подать такое заявление; 2) в чем необходимость такого заявления; 3) должен ли нотариус проверять законность такого заявления; 4) как должен поступать нота-

риус, если из документов следует, что имущество приобретено супругами в период брака и являлось их общей совместной собственностью.

Поскольку в Постановлении никаких оговорок нет, можно сделать вывод, что вдова(ец) вправе подать заявление об отсутствии доли до получения наследниками свидетельства о праве на наследство. Такое заявление может быть подано в случае не только действительного отсутствия, но и при наличии у вдовы(ца) доли в общем имуществе, что подтверждается фразой «все это имущество входит в состав наследства».

В литературе обосновывается потребность заявления вдовы(ца) «проблемой мертвых долей», когда вдова не претендует на свою долю в супружеском имуществе, поэтому одни нотариусы выдают наследникам свидетельство о праве на наследство на $\frac{1}{2}$ долю в супружеском имуществе, что затрудняет возможность наследников распорядиться им, а другие – на все супружеское имущество. Представляется, что мертвых долей не может быть, поскольку у вдовы(ца) нет обязанности переоформлять свое право на долю в имуществе. Это его право, которое он может реализовать в любое время, поэтому нотариус по своему желанию не вправе включать долю вдовы(ца) в наследственную массу. Как следует из ст. 5 и 16 Основ законодательства РФ о нотариате, действия нотариуса должны быть законными, поэтому нотариус проверяет законность такого заявления и должен отказывать в принятии заявления вдовы(ца) об отсутствии доли, если это не подтверждено документально. С этой точки зрения трудно объяснить целевую направленность данного разъяснения Пленума ВС РФ. Для нотариусов это разъяснение не является обязательным, поэтому законопослушные нотариусы будут отказывать в принятии заявления вдовы(ца) об отсутствии доли, что вызовет новые споры и судебные иски, что может привести еще к большей загруженности судов.

Считая разъяснение в этой части неправильным, И. Рассказова делает вывод, что оно может затрагивать интересы кредиторов пережившего супруга, особенно банков, заключающих кредитные договоры, если он не только откажется от своей доли в имуществе, но и от наследства, потому что он не сможет в таком случае вернуть кредит. Это также может не отвечать интересам наследников, призванных к наследованию, так и потенциальных наследников пережившего супруга. Представляется, что интересы банков в таком случае пострадают меньше всего, так как они в подавляющем большинстве случаев предоставляют кредит под залог приобретаемой вещи, обеспечивают кредит поручительством и неустойкой. При отказе от супружеской доли к наследникам перейдет и имущество, обремененное залогом, поручительство. Кроме того, состоя в браке, супруги очень редко берут кредит в своих личных интересах, в большинстве случаев такие долги являются общими, и при отказе от своей доли в имуществе все долги перейдут к наследникам. После смерти вдовы(ца) их наследники смогут оспаривать законность заявления потенциального наследодателя об отсутствии доли.

В п. 33 Постановления установлено еще одно новое положение, противоречащее СК РФ, в котором сказано: «Условия брачного договора, которым договорный режим имущества супругов установлен только для случая расторжения брака, при определении состава наследства не учитываются».

Согласно п. 3 ст. 43 СК РФ действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака (ст. 25 настоящего Кодекса), за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака. Как установлено п. 1 ст. 16 СК РФ, смерть или объявление умершим одного из супругов влечет прекращение брака. Поскольку закон не содержит каких-либо различий в последствиях брачного договора в зависимости от основания прекращения брака, то разъяснение Пленума нельзя признать законным. Если в брачном договоре предусмотрено, например, кому из супругов достанется то или иное имущество после прекращения брака, то эти условия брачного договора должны применяться и в случае прекращения брака смертью одного из супругов. Они должны учитываться при определении состава наследственного имущества, даже в том случае, если вдова(ец) окажется в худшем положении, который, заключая брачный договор, соглашался с такими условиями.

Как сказано в определении Конституционного Суда РФ, «Верховный Суд Российской Федерации дает судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации, что не предполагает... возможности изменения законодательства Верховным Судом Российской Федерации». Поскольку отмеченные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ противоречат гражданскому и семейному законодательству, то они должны быть отменены внесением соответствующих изменений в названное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Литература

1. Казанцева Е.А. Право собственности пережившего супруга и его учет нормами наследственного права // Семейное и жилищное право. 2007. № 4. С. 27.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.